

— Чужаки? — искренне изумился Дин Тянь. — И сразу восемь лавок?

Откуда столько?

В их уезде и была-то всего одна зерновая лавка, а если внезапно откроются еще восемь... это же форменная катастрофа!

— Вот именно! — Регистратор Сюй в последние дни ходил сам не свой от злости. Наверху вовсю нарывались на неприятности, а из управы префекта от господина Ду — ни весточки.

— Впрочем, уездный судья уже предупредил: ходу им не давать и разрешения не выписывать, — усмехнулся Регистратор Сюй. — На словах-то, конечно, прикрываются тем, что чужаки эти сомнительные, доверия к ним нет и мало ли чего... А на деле — просто хотят прибрать всю торговлю к рукам.

— А как же моя лавка? — беспокоился Дин Тянь.

В деревне вовсю шла закупка зерна, крестьяне один за другим шли со своим урожаем. У Дин Каня в этом году выдался богатый урожай. Заплатив налоги и отложив пропитание на зиму, он рассчитывал выгодно сбыть остатки, чтобы скопить денег на свадьбу старшего сына. Парню давно пора было подыскивать невесту, да только ни одна приличная семья не спешила отдавать за него дочь — уж больно бедно они жили.

— Ты-то здешний, свой, а не пришлый, — хмыкнул Регистратор Сюй, который и сам был не прочь немного смухлевать. — К тому же открываешься ты только в следующем году. Давай бумагу, я всё подпишу прямо сейчас, а наверх сообщу потом, перед самым открытием.

— И то верно, — закивал Дин Тянь. — Наш господин уездный судья до следующего года может и не усидеть в своем кресле!

Оба прекрасно понимали, о чем речь. Переглянувшись, они тихонько рассмеялись. Лишних слов не требовалось.

Пока в деревне Дин Тяня вовсю скупали зерно, приток продавцов в Город Ньюцзяо заметно иссяк. Впрочем, управа на это никак не реагировала. Тем временем семья Гао открыла «Зерновую лавку семьи Гао», а семья Чэнь, не желая отставать, следом открыла свою «Зерновую лавку семьи Чэнь».

Вместе с крупнейшей Лавкой Изобильного Урожая теперь в городе работало три торговца зерном — столько же, сколько и прежде. Больше уезду было просто не проглотить.

Все три лавки открылись, но скупали зерно неохотно, крошечными партиями, да еще и по бросовым ценам. Продавать им никто не спешил, но торговцы, похоже, не слишком-то и

переживали.

Осенняя жатва только-только закончилась, недостатка в еде никто не испытывал, так что дела в лавках шли откровенно вяло.

Однако все трое и ухом не вели, продолжая невозмутимо заниматься своими делами.

Дин Тянь тоже не отставал — жил себе припеваючи день за днем.

Осень окончательно уступила место зиме. Выпал первый снег, который хоть и растаял почти сразу, но недвусмысленно намекал на скорые заморозки. Пришло время Дин Тяню готовить запасы на зиму.

Свинину он завялил и развесил длинными полосами под карнизом крыши — захочешь поесть, просто отрежь кусок. В глиняных кувшинах засолилось несколько десятков утиных и гусиных яиц.

Но важнее всего были соленья — без них зимой никуда. Пришлось наготовить впрок соленой редьки, ароматных стеблей кинзы, хрустящих огурчиков и чесночных стрелок.

Две огромные кадки квашеной капусты Дин Тянь оставил не в своей тюремной камере, а в городском доме. Все эти разносолы по очереди готовили для него тетушки. Сушеных припасов тоже набралось в достатке: помимо сухих лесных грибов, в погреб опустились добрые две сотни цзиней картошки, больше сотни цзиней свежей редьки и две сотни цзиней сочной пекинской капусты.

В кладовую отправились связки сушеной фасоли, ломтики вяленой редьки и сушеные баклажаны. Третий дядя со старшим сыном вовсю трудились здесь, в городе, а Третья тетушка, оставив младших ребятишек под присмотром Второй тетушки в деревне, приехала сама, чтобы обиходить своих мужчин. Она готовила, стирала, а заодно наводила чистоту в доме Дин Тяня.

Кроме того, Дин Тянь привез из лавки изрядный запас отборного риса и пшеничной муки.

— Третья тетушка, не экономьте, готовьте для дяди и брата вволю, — с улыбкой говорил он. — У вашего племянника на рис да муку денег точно хватит!

— Да где это видано, чтобы в обычных домах каждый день чистый рис да пшеничную муку переводили? — ворчала тетушка, но Дин Тяня не слушала. — Я тут у тебя на заднем дворе устроила загон с гусями. Будет тебе и свежее яйцо, да и охрана знатная — эти птицы чужака за версту чуют. А Третий дядя притащил славного поджарого пса, мы его у ворот на цепь посадили. То, что ты живешь бок о бок с управой, еще ничего не значит. Лихие люди сюда, может, и не сунутся, а вот мелкие воришки — запросто.

— Как скажете, тетушка! Все равно Третий дядя проводит здесь куда больше времени, чем я, — рассмеялся Дин Тянь. — У меня ведь и в тюрьме целых восемь собак службу справляют! Хотя наши дворы и разделяет всего одна стена, ходить все равно приходится в обход через главные ворота.

— Ну, раз так, буду хозяйничать, — довольно прищурилась тетушка.

Ко всему прочему, Вторая тетушка сшила для него два новеньких ватных халата, так что, когда повалил второй снег, Дин Тянь уже вовсю щеголял в теплых зимних сапогах.

Земля в уезде Бычьего Рога окончательно промерзла. По улицам, взметая колючую пыль, завыл ледяной северный ветер.

Этой же ночью сквозь Южные ворота в город безмолвно вошел конвой, сопровождавший три тяжелые повозки-клетки.

<http://bllate.org/book/19387/1997472>